

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

Вчера партия, рабочий класс, трудящиеся нашей Родины и всего мира хоронили любимого, дорогого и незабвенного ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ

ПРОЩАЙ, ЛЮБИМЕЦ ПАРТИИ И НАРОДА!

Сегодня наша партия, глубоко потрясенная великой утратой, хоронит Серго Орджоникидзе. Мы опускаем в могилу того, кто всю свою сознательную жизнь — отроком, юношей, взрослым человеком — всю до последнего вздоха отдал рабочему классу, отдал для счастья народа, для осуществления бесмертных идеалов человечества — идеалов коммунизма. Никогда больше мы не увидим его прекрасное, одухотворенное лицо, никогда больше не услышим родного голоса.

Великое горе обрушилось на рабочий класс: его скорбь переживаемая, невыразима, он оплакивает безвременную кончину любимого человека и руководителя. Сотни тысяч людей прошли через Колонный зал, чтобы в последний раз взглянуть на дорогие черты, сказать последнее «прощай».

Народ любит Серго Орджоникидзе за то, что он — сын нужды и лишения — с юных лет стал на службу рабочего класса и в течение всей своей сознательной жизни горю и мужественно нес непоколебимое знамя Ленина — Сталина. В вратах партии и рабочего класса Серго был непримирим. Меньшевики, мусоватисты, дашнаки, троцкисты, правые предатели — все враги рабочего класса неоднократно ощущали на себе могучие удары непреклонного, негибкого большевика Серго Орджоникидзе. Он был всегда с Лениным. С первых лет своей революционной работы до последней минуты своей прекрасной жизни он был сподвижником Сталина.

Серго отдал все свои силы, всего себя делу нашей партии, делу рабочего класса. Он горел на работе. Революционное подполье, царская каторга и ссылки, фронты гражданской войны, напряженнейшая, не щадящая сил, работа сказались на здоровье. Как известно из врачебного заключения, Серго болел «тяжелыми склеротическими изменениями сердечной мышцы и ее сосудов сердца». Но — и это должны знать партия и рабочий класс — его доказали презренные Пятаков и прочие троцкисты. Работая в системе Наркомтяжпрома СССР, Пятаков и его банда двурушники, предатели и изменники этому высоко идейному большевику, великому пролетарскому революционеру. Измена которой Серго не ожидал, страшно отразилась на его здоровье, усугубила его болезненное состояние.

Моральную ответственность за преждевременную смерть нашего родного Серго, любимаго всей партией и рабочим классом, несет презренная и трижды проклятая троцкистская свора обманщиков, двурушников, изменников, гнусных реставраторов капитализма. Они готовились физически уничтожить Серго, путем убийства. Им это не удалось, банда разбойников была поймана. Однако, вся вредительская, мерзопакостная, двурушническая, изменническая работа Пятакова и его похлой компа-

нии, повлияла на здоровье Орджоникидзе. Они нанесли его нервам, его сердцу непоправимый удар. Это ускорило роковую развязку.

Так было и с кончиной незабвенного, благородного рыцаря Пролетарской революции Феликса Дзержинского. Как и Серго, он готовился к докладу на пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1926 года. Все тот же Пятаков и прочие троцкисты, — это было десять с лишним лет назад, — отравляли своей злобой и ненавистью к социализму здоровье Феликса Дзержинского. Он не мог примириться с фактом, что в составе Центрального Комитета партии находятся изменники. На пленуме ЦК ВКП(б) Троцкий, Пятаков, Каменев изводили Феликса подлыми выпадами. Это по адресу Пятакова дальновидный Феликс бросил еще десять лет назад реплику: «Вы являетесь самым крупным дезорганизатором промышленности». И в тот же день, 20 июля 1926 г., после речи на пленуме, умер от разрыва сердца незабвенный страж революции Феликс Дзержинский.

Нашего родного Серго, смерть которого оплакивают вся партия, вся страна, революционные пролетарии всех стран, — нашего Серго доказали подлые троцкисты. Он мог бы жить еще многие и многие годы, жить в интересах рабочего класса, всех трудящихся. Это Пятаков, ставший самым крупным вредителем в промышленности, и его банда нанесли последний удар благородному сердцу, и оно перестало биться. Народ презирает эту вучу троцкистских злодеев — разбойников, отяжелевших у любви к партии и рабочему классу, лишивших нас Серго Орджоникидзе!

Серго больше нет с нами. Он умер на посту, как великий сын великой партии. «Образ товарища Орджоникидзе», — говорит в своем обращении Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), — его безаветная борьба за Пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый подъем всего нашего социалистического народного хозяйства».

Сегодня наша партия хоронит то чью светлую, благородную, героическую жизнь навсегда останется в памяти поколений. Сегодня мы вновь шлем проклятие Пятакову, врагам народа, лишившим нас Серго.

Прощай, Серго! Знамя коммунизма, под которым ты честно и самоотверженно боролся всю жизнь, находится в крепких, могучих руках. Его несет вперед и вперед великая партия Ленина — Сталина.

Прощай, Серго, прощай, родной! (Передача «Правды» за 21 февраля 1937 года).

Художественные издания памяти СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

Государственное издательство изобразительных искусств (ИЗОГИС) выпускает ряд художественных изданий, посвященных памяти Серго Орджоникидзе. Тиражом в 100.000 тираж, экземпляров каждый печатается портрет-плакат и большой портрет. Красочный портрет работы художника Котина является тиражом в 10.000 экземпляров. В таком же количестве выпускается большой художественно-мемориальный плакат.

Лучшим художественным изданием является книга-альбом «Серго Орджоникидзе», выпущенная недавно Государственным издательством изобразительных искусств, в связи с 50-летием со дня рождения тов. Орджоникидзе. Книга-альбом, вышедшая под редакцией М. Д. Ореховской, Г. О. Васильковского и Б. Ф. Малинина, содержит биографический очерк, богато иллюстрированный фотографиями,

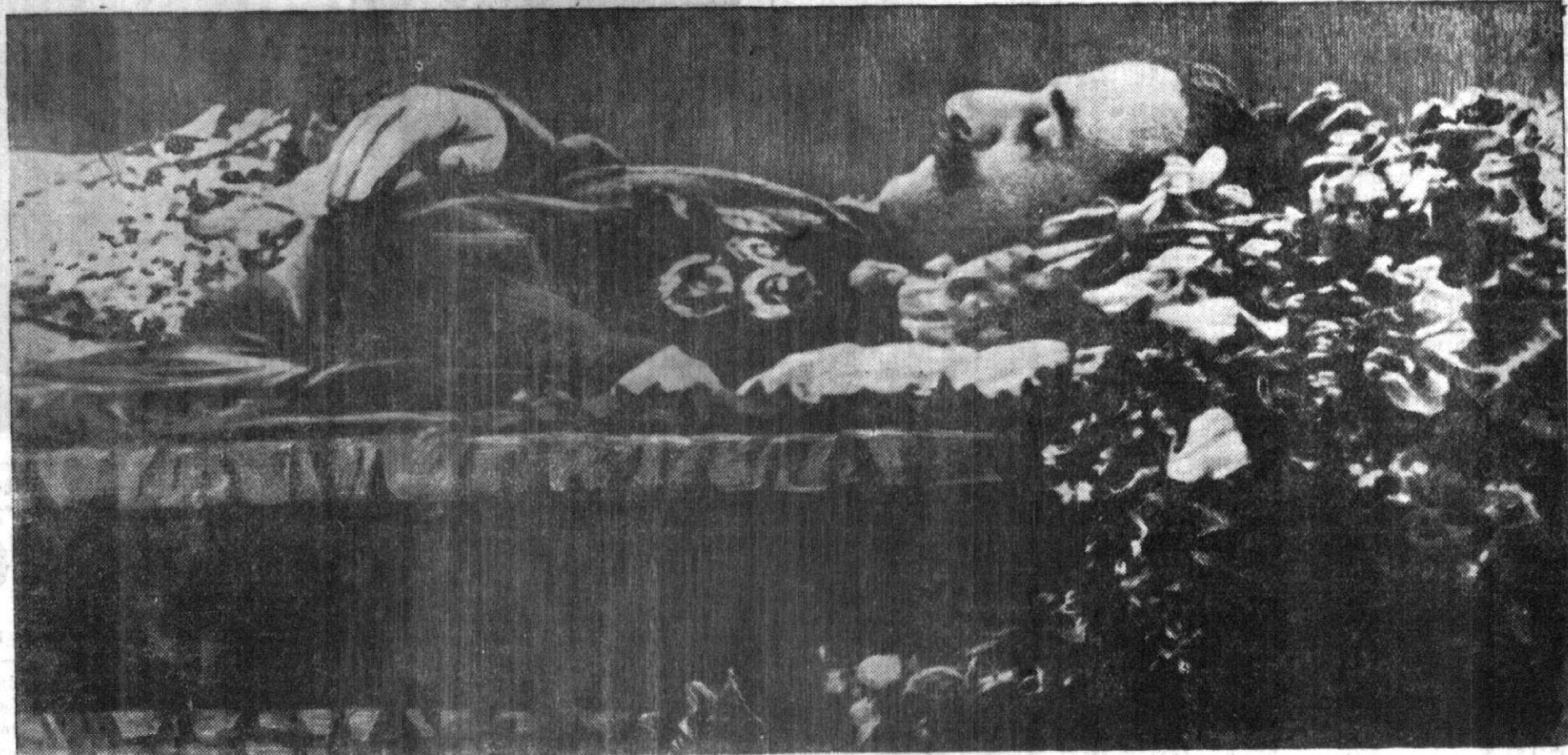
репродукциями картин, диаграммами, снимками редких документов и т. д.

В книге даны снимки дома в селе Гореша, где родился товарищ Орджоникидзе, фотографии с полицейского документа об аресте тов. Орджоникидзе в 1906 году, портреты Ленина, Сталина, Орджоникидзе в разные годы. На специальных вкладках воспроизведены приказы тифлисской судебной палаты, которая приговорила в 1908 году тов. Орджоникидзе за революционную деятельность к ссылке на поселение в Сибирь, карта поездок тов. Орджоникидзе во время подготовки Пражской конференции, карта его ареста и ссылки, листки из полевой книжки Серго, когда он был членом Революционного 14-й армии и т. д. Диаграммы заключительного раздела книги иллюстрируют расцвет тяжелой индустрии, которую она достигла под руководством тов. Орджоникидзе, славного соратника великого Сталина. (ТАСС).

ИЗВЕЩЕНИЕ

23 февраля, в 6 часов вечера, в театре «Красный факел» состоится заседание партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций г. Новосибирска с участием частей гарнизона Красной Армии и стахановцев города, посвящен-

ное XIX годовщине Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Вход по пригласительным билетам. Билеты выдаются в райисполкоме. ГОРКОМ ВКП(б). ГОРСОБЕТ РИ. И КД. КРАЙСОВПРОФ.

Товарищ Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ в гробу (Колонный зал Дома Советов). Фото Ф. КИСЛОВА и С. ЛОСКУТОВА. (Снимок передан по беспроволочному аппарату).

У ГРОБА...

Второй день траура... Горе, постигшее советскую страну, безмерно, и его переживают все трудящиеся. Потому в Колонный зал Дома Советов к гробу незабвенного Серго 20 февраля, как и накануне, идут потоками — мошкы несомненных поколений — от глубоких стариков до юных школьников. Рабочие, служащие, представители науки и искусства, взрослые и молодые — прощаются с покойным.

Склонив знамена, проходят делегации предприятий и учреждений. Пионеры салютуют венку большевика. На страже стоят, словно окаменевшие, строго поятные часовые. Идет народ, чья память бесстрашного революционера, Ленина-Сталина. И каждый мысленно окладывает взором его жизненный путь, его кипучую деятельность, его жизнь, полную мучительных испытаний и опасностей в годы паризма, полную борьбы и радостного созидательного труда в эпоху социализма. Каждый с любовью и печалью всматривается в дорогие застывшие черты, стремясь навсегда сохранить их в своей памяти.

Вся страна Советов прощается с пламенным большевиком, славным командармом социалистической индустрии. У гроба возлагают венки от краев, областей и республик, от отдельных предприятий.

Обращает на себя внимание венок с надписью:

«Безаветному борцу за коммунизм, дорогому товарищу Григорию Константиновичу Орджоникидзе от Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)».

Окруженный массой венков высокий постамент представляет собой яркий цветочный холм. Лучи «копиров» освещают родное близкое лицо покойного и, как накануне, стоят у подножья гроба друг и товарищ Григорий Константинович Орджоникидзе — Зинаида Гавриловна и его дочь Этери. Рядом т. Акчулов, Стасова, Жемчужина, Калыгина, Поскребышев и другие.

В почетном карауле стоят рабочие-стахановцы, представители Красной Армии, краев, областей и республик, работники наркоматов, директора заводов. В числе их т. Крестинский, Лихачев, Завенягин, Булатов, Брусский, Крипичский, Лаврентьев, Фирин, Мирзоян, Хачкевич и другие.

В 12 часов 30 минут траурную вахту несут т. Хрущев, Булганин, Ярославский, Элиава, Гамарник, Стецкий, Лаврентьев, Исаев.

Вот вносят венки от Центрального комитета ВКП(б) Грузии, Тбилисского комитета ВКП(б) Грузии, от Закавказского крайкома ВКП(б), грузинского Совнаркома.

«Бесстрашному большевику-ленинцу, освободителю Азербайджана, дорогому тов. Серго», — гласит надпись на венке от Центрального комитета Азербайджанской компартии. Возле — венки от Азербайджанского совнаркома и Бакинского совета.

Слова печального прощания шлют ему, любимому, безвременному ушедшему Серго народы Закавказья, за освобождение которых боролся он в суровые годы подполья и гражданской войны. Имя его, пламенного революционера, мудрого командарма тяжелой промышленности навсегда останется в их сердцах, как и в сердцах трудящихся всего многомиллионного Советского Союза.

Украшенный изображением орленца Ленина и Красного знамени Колонный зал еще раз напоминает о выдающихся заслугах Серго Орджоникидзе, за которые он удостоен партией и правительством высших наград Советского Союза. Венок от Стаханова, Дуканова и Петрова — «Вечно любимому дорогому Серго» — говорит об его исключительной роли в развитии стахановского движения, которому он помог стать на ноги, окрепнуть и превратиться в могучую народную силу. Венок от Совета жен инженерно-технических работников Наркомтяжпрома воскрешает в памяти майские дни 1936 года, когда в Кремле, при непосредственном участии товарища Сталина и Серго Орджоникидзе, происходило совещание активистов нового замечательного движения.

Миллионы трудящихся оплакивают кончину боевого командарма, вдохновенный облик которого страна пронесет через века. Рабочие делегации, идя с портретами своего любимого наместника, безмерно дают клятву — неустанно развивать тяжелую индустрию — основную базу социализма.

Днем у гроба покойного были возложены венки от посла Битайской республики доктора Цзин Тин-фу и полпреда Монгольской народной республики г. Дендип. Колонный зал посетили представители дипломатического корпуса: старшина дипломатического корпуса афганский посол г. Абдул Гуссейн хан Азиз, турецкий посол г. Апайдын, китайский посол г. Цзин Тин-фу, литовский посланник г. Балтрушайтис, бельгийский посланник г. де Телье, полпред Монгольской народной республики г. Дендип, полпред Тувиноской народной республики г. Хавакчан, секретарь испанского посольства г. Диез.

В 13 часов 40 минут к гробу тов. Орджоникидзе подходят т. Косиор, Петровский, Постышев, Любченко, Затонский, Курашнев, Шлихтер, Хатаевич, Вебер и другие.

Вносят большой венок с надписью: «Великому революционеру, верному соратнику Ленина — Сталина, безаветному борцу за дело коммунизма, любимому Серго от Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала». На ленте венка от Центрального комитета коммунистической партии Германии законченная боевая надпись: «Нашему Серго последний привет — Рот Фронт!»

В зал входит делегация автозавода им. Сталина. Совсем нарядные вместе с тов. Ворошиловым Серго был на автозаводе им. Сталина, задумчиво бес-

едал с рабочими о том, как идет подготовка к массовому выпуску автомобилей ЗИС.

Многие из делегации видели тов. Серго на заводе, говорили с ним. С глубокой нежностью вглядываются они в дорогие черты. Делегация вносит в зал большой венок. На нем прощальные слова: «Бесстрашному большевику, выдающемуся руководителю и организатору блестящих побед социалистической индустрии, любимому товарищу и другу Серго Орджоникидзе».

Постамент обтекают несомчаемые потоки людей. Всматриваясь в их лица, осязаешь, насколько сильна любовь трудящихся к большевистской партии, к вождям народа. Проходят мимо гроба горды Кавказа в своих национальных костюмах, группа таджиков в пестрых зеленых халатах. Все они — русские, украинцы, татары, белорусы и другие — принесли свою нерушимую клятву народам, твердо и неуклонно идти по стопам вернейшего сталинского соратника, любимца партии Серго, свято, как зеницу ока, охранять Союз Советских Социалистических Республик от вражеских покушений.

В почетный караул становятся товарищи Попов, Вайнберг, Пивоваров, Барейко, Яковлев. Их сменяют работники Наркомтяжпрома, директора предприятий: т. Бирман, Манасенков, Соловьев, Гутель, Бардин и др.

Прощальную вахту несут знатные стратонавты — Прокофьев, Зилге, Прилуцкий.

В 15 часов 40 минут. К группе близких друзей Серго подходит тов. Л. М. Каганович. Снова и снова сменяется почетный караул. У изголовья — Кабаков, Эйдеман, Элиава, советские писатели — Фадеев, Випеневский, Кирион, Тихонов, Серафимович, Сурков, Павленко.

В каждой смене почетного караула рабочие-стахановцы: работница фабрики «Ива» Зернова, укладчица фабрики «Большевик» Морозова, мастер 2 часового завода Ефремов, строгальщик завода Динамо имени Кирова Новалов, кузнец автозавода имени Сталина Макашкин, литейщик завода «Серп и молот» Романов, ткачиха Трехгорной Мануфактуры Лисинова и другие знатные люди московских фабрик и заводов.

17 часов 30 минут. На почетную прощальную вахту встают работники Центрального комитета ВЛКСМ — Лукьянов, Бубекин, Харченко, Вершков, Герцович, Лещинер, Васильева, Мускин, Андреев.

Печальные мелодии траурных маршей звучат под сводами Колонного зала. Почетную вахту несут т. Калинин, Андреев, Микоян, Езов, Антипов, Косарев, Уборевич, Якир, Шверник, Булганин, Герои Советского Союза Чкалов, Беляков, известный летчик Коккинаки, т. М. И. Ульянова, Киселев, Землячка, Лобов, Гринько, Болов, Тал, Каминский, знатный машинист Макаров, народные артисты Москвитин, Блюменталь-Тамарина, Аб-

лочкина, архитекторы Алабян, Веснин, Шусев, Колли, академик Горбунов, жемчужины промышленности Веников, Степанова, Туполева, Брускина, Суровцева, Дук, знатные ткачихи — Евдокия и Мария Виноградовы, Одицова и др.

В 21 час 35 минут. В зал входят товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов. Они становятся в почетный караул у гроба своего самого близкого друга и соратника.

Через 5 минут товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов подходят к группе родных и друзей Серго. Еще и еще раз товарищ Сталин вместе со своими соратниками вглядываются в близкие и родные черты т. Орджоникидзе.

Количество венков непрерывно растет. Внесены венки от Академии наук СССР, ЦК ВКП(б), СНК Украины, ЦК ВЛКСМ. Венки уже не вмещаются в Колонный зал, они заняли фойе и малый зал. В 23 часа на гроб возложено 495 венков.

В 23 часа. В почетный караул у гроба встанут т. Лозовский, Яковлев, Стецкий, Таль, Стасова, Бубнов, Вейнберг, Элиава, Кудач, Уншлихт, Артюхина, Калыгина, Рабичев, Жемчужина, академики Горбунов, Келлер, заместители Наркома Тяжелой Промышленности т. Гуревич, Брусский, Овепов-Шмидт, Герои Советского Союза т. Чкалов, Байдуков, Беляков и другие.

В 0 час. 15 минут прекращается доступ к телу Серго Орджоникидзе. В зале остаются его друзья и соратники. Последние минуты прощания... Зинаида Гавриловна последний раз всматривается в дорогие черты своего друга и товарища.

О часов 25 минут. В последнюю смену почетного караула становятся товарищи Сталин, Ворошилов, Молотов, Каганович, Калинин, Андреев, Микоян, Косиор. Здесь же у гроба — товарищи Чубарь, Эйхе, Петровский, Антипов, Сулимов, Акчулов, Хрущев, Яковлев, Бубнов, Булганин, Гамарник, Бугенный, Шверник, Агранов, Шкирятов, Уборевич, Белов и другие.

Печально звучит похоронный марш. Длится минуты прощания товарища Сталина и его ближайших соратников с любимым Серго. Закрывают гроб. Драгоценную пошу берут на руки товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь, Петровский, Яковлев, Акчулов, Шкирятов. Они выносят гроб с телом товарища Орджоникидзе из Колонного зала.

В 0 час. 40 минут траурная процессия выходит на улицу.

В 1 час 30 минут 21 февраля, в присутствии членов Центрального комитета ВКП(б), правительства, родных и друзей покойного состоялась кремация тела Григория Константиновича Орджоникидзе. За вчерашний день через Колонный зал прошло около 300 тыс. человек. (ТАСС).

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

ВЕЛИКИЙ ДРУГ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Тяжело сознавать, что нет больше в живых нашего Серго Орджоникидзе, талантливого борца за коммунизм, замечательного человека и товарища.

Не стало одного из лучших руководителей нашей партии, блестящего организатора великих побед социалистической индустриализации.

Умер старейший большевик, любимец всей нашей партии и всех трудящихся Советского Союза, ближайший соратник Ленина и Сталина, непримиримый борец со всеми врагами пролетарской диктатуры.

Вся кипучая жизнь товарища Серго была посвящена единой цели — борьбе за коммунизм, за счастье человечества.

Вступив в ранние годы, на заре рабочего движения, в ряды большевистской партии, на протяжении всей своей 36-летней революционной деятельности тов. Серго был верным, передовым борцом нашей партии, верным сыном и организатором нашей великой большевистской партии.

Человек большого сердца и большого мужества, Серго Орджоникидзе со всей своей громадной силой и страстью боролся против капиталистического гнета, за свободу и счастье трудящихся; он безгранично любил народ и горел священной ненавистью к его врагам. Верный и непоколебимый большевик, кристально честный, пламенный и самоотверженный революционер, он на протяжении всей своей героической жизни бесстрашно боролся с предателями и изменниками, всеми врагами партии, врагами нашей родины.

Обаятельный образ тов. Серго, его замечательный революционный жизненный путь, его страсть в борьбе за ленинское учение, за чистоту партии Ленина—Сталина, за победу коммунизма — будет примером миллионам трудящихся нашей страны. Много поколений будут на примере жизни Серго учиться жить: работать, бороться и побеждать.

Партия поставила тов. Серго Орджоникидзе на важнейший хозяйственный пост в стране — Народного Комиссара Тяжелой Промышленности — и под его руководством социалистическая индустрия одержала блестящие победы. Он вырастил и выдвинул в промышленности замечательные кадры хозяйственников и рабочих-стахановцев.

БЕЗЗАВЕТНЫЙ БОРЕЦ ЗА КОММУНИЗМ

Редакция журнала «Большевик» вместе со всей партией глубоко скорбит о тяжелой утрате: о смерти виднейшего деятеля партии большевиков, пламенного борца за дело коммунизма, дорогого товарища Григория Константиновича Орджоникидзе.

Товарищ Орджоникидзе — ученик и соратник Ленина и Сталина. С именем товарища Орджоникидзе связано решение сложнейших вопросов построения социалистической экономики, завоевания технико-экономической независимости СССР от капиталистического мира, развития стахановского движения. Товарищ Орджоникидзе — воплощение большевистской идейности, непримиримости по отношению ко всем врагам трудящихся и беззаветной преданности делу партии Ленина — Сталина, делу борьбы за коммунизм.

В борьбе против меньшевиков и троцкистов за победу Октябрьской социалистической революции, в борьбе против троцкистов-завоевателей и правых, за построение социализма в нашей стране всегда и неизменно товарищ Орджоникидзе шел в первых рядах нашей партии.

Товарищ Орджоникидзе сочетал в себе величайший революционный размах с подлинным знанием всех деталей борьбы за коммунизм.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ О СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

Главное управление кинематографии приступило к созданию документальных фильмов, посвященных памяти пламенного большевика-ленинца Серго Орджоникидзе. В ближайшее время на экраны выйдут экранизации выпусков «Союзкинохроника», в которых будут включены снимки, сделанные в Колонном зале Дома Союзом у гроба товарища Орджоникидзе, снимки траурных митингов на предприятиях, а также наиболее яркие кинодокументы о нем. Вслед за этим будет выпущен полнометражный художественно-документальный фильм, показывающий жизнь, революционную борьбу и кипучую деятельность Серго Орджоникидзе, соратника великого вождя народов товарища Сталина.

Для выпуска этих фильмов созданы специальные бригады, в которую вошли режиссеры: Г. Александров, Я. Блюх, Д. Ворон, Ф. Эрмлер, Ю. Райзман и оператор Г. Нильсен. Возглавляет бригаду начальник Главного управления кинематографии тов. В. З. Шумяцкий.

Работники железнодорожного транспорта, вместе со всеми трудящимися страны, оплакивают смерть Серго Орджоникидзе — неутомимого организатора и командира тяжелой промышленности.

Серго был великим другом железнодорожного транспорта. Сколько энергии, силы он отдал техническому вооружению транспорта! Ему железнодорожники и все трудящиеся нашей родины благодарны за организацию строительства мощных паровозов «ФД», паровоза с тендер-конденсатором серии «СО» и других мощных локомотивов. Он вооружил транспорт вагонным парком. Руководя работой тысяч предприятий, он всегда находил время, чтобы выслушать в каждый вопрос, касающийся выполнения заказов транспорта. К железнодорожному транспорту Серго Орджоникидзе всегда относился с особенной любовью и этой любовью отвечали ему неизменно сотни тысяч железнодорожников.

Всего только три дня тому назад Серго вместе с нами потратил много часов на обсуждение вопроса о том, как лучше обеспечить железнодорожный транспорт новыми паровозами «СО» с тендер-конденсатором и тем самым двинуть технику железнодорожного транспорта дальше вперед.

И вот нет больше Серго... Перестало биться пламенное сердце, которое бурно и горячо работало, распростирая свою могучую энергию во все уголки нашей великой страны. Партия, народ понесли тяжелую потерю. Но жить, расти и крепнуть великая и могучая социалистическая родина, которой Серго Орджоникидзе отдал все свои силы, всю свою жизнь.

Серго Орджоникидзе с нами больше нет, но его имя переживет века. Великое дело Ленина—Сталина, дело коммунизма, за которое он отдал жизнь, будет жить вечно. Прощай, дорогой друг.

Твоя светлая память будет вдохновлять строителей социализма на новые великие победы коммунизма.

Магаришвили Л. М., Зинин, Билик, Постников, Левченко, Гишин, Грановский, Карпенко, Клементьев, Недачкин, Гайстер, Россос, Баль, Быковский, Погребинский, Теулин, Манендов, Спирюховский, Воронцов, Костякин, Кучин, Бакулин, Озерский, Базулин, Курицын.

лей дела, большевистскую непоколебимость и величайшую чуткость, серьезность и товарищескую отзывчивость. Его замечательная героическая жизнь большевика, беззаветного борца за коммунизм, всегда будет примером для всех строителей коммунистического общества, партийных и непартийных большевиков.

Редакция журнала «Большевик»: А. Стецкий, В. Кнорин, П. Поспелов, Б. Таль.

И. А. КАТТЕЛЬ

Начальник строительства Кемеровокомбинатстрой и уполномоченный Наркомтяжпрома

Работать так, как учил Серго

Нет слов для того, чтобы передать всю тяжесть утраты. Не стало товарища Серго, не стало учителя, который нас — молодых хозяйственников-инженеров — терпеливо, из года в год, учил работать по-большевистски, по-стахановски.

В течение семи лет я имел счастье работать непосредственно под руководством товарища Серго. Знал я Серго еще до его прихода в Наркомат Тяжелой Промышленности, когда он работал народным комиссаром Рабоче-Крестьянской Инспекции и председателем Центральной Контрольной Комиссии.

Осенью 1929 года Центральная Комитет партии поставил вопрос об улучшении строительного дела. ЦК поручил товарищу Серго разработать ряд конкретных мероприятий по упорядочению строительства. Товарищ Серго созвал тогда нас — работников строительной промышленности — и поручил разработать проект постановления правительства. В этой работе я впервые близко столкнулся с товарищем Орджоникидзе. Поражала исключительная ответственность, исключительная конкретность и четкость установок Серго, которые он давал нам — специалистам-строителям. Много вопросов было поставлено совсем по-новому. И, благодаря тому, что товарищ Серго лично руководил нашей работой, нам удалось разрешить сложнейшие вопросы в области строительного дела.

В 1930 году товарищ Серго был назначен Народным Тяжелой Промышленности. В мае 1931 года в его кабинете шло совещание по вопросу о Кемеровском энергетическом комбинате. (Я в то время был управляющим трестом Западстрой и осуществлял на подпольных началах строительство этого комбината). В кабинете Серго собрались работники Воб-

Приним делегацию трудящихся Грузинской ССР руководителями партии и правительства в Кремле 19 марта 1936 года. На снимке: тт. Сталин, Ворошилов и Орджоникидзе в президиуме. СОЮЗФОТО.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОЩАНИЕ

В час, когда последние колонны трудящихся Москвы проходили мимо урна с прахом великого пролетарского революционера, в Новосибирске открылось траурное заседание горкома партии и горсовета.

На сцене театра — портрет товарища Серго Орджоникидзе. Благодарное и мужественное лицо с замечательными глазами, — кажется, что это лицо цветет здоровьем, кажется, что от него идет волна тепла и рождает в народе ответную волну любви, кажется, что этот обаятельный великий человек-красавец — с нами, жив. Но скорбно склонились боевые знамена, отягощенные черным бархатом, безмолвные люди, с печалью во взорах, грустно звучит траурный марш.

В зале собрались трудящиеся Новосибирска. Многие из них лично знали Григория Константиновича, многие виделись с ним в августе 1933 года, когда он приезжал в Новосибирск, многие слышали его возмущающие и потрясающие по силе речи — на совещаниях хозяйственников, на совещаниях стахановцев, на Сессии Советов, на заседании Совета при Наркомтяжпроме. С беспредельной, невыразимой скорбью вспоминают они славного командира тяжелой промышленности, выдающегося организатора наших побед.

При глубокой тишине зала открывается заседание пленума. Секретарь Новосибирского горкома ВКП(б) т. Миллер говорит о яркой, замечательной жизни верного сына и друга народа, рыцаря революции, сталинского пионера, о жизни, отданной делу рабочего класса, делу освобождения человечества, делу коммунизма.

— Велика доля его трудов в победах трудящихся нашего края, — говорит т. Миллер, — и вспоминаются неустанные отеческие заботы любимейшего народного комиссара о домах Сталинских, о шахтах Кузбасса, о стройках Новосибирска. В миллионах тонн угля, в потоках чугуна и стали, в моторах самолетов, что летают над бескрайними просторами Сибири, воплощена неиссякаемая творческая энергия великого большевика, положившего немало сил на превращение отсталых сибирских окраин в цветущие центры могучей социалистической индустрии.

Пройдут века, но не зарастает память о пламенном борце за коммунизм. Остатки его жизни, его трудов, его забот, его стремлений, его работы, его преданности, его предпринимательства и его любви к делу, к товарищам, к народу, к партии, к Сталину.

Близятся минуты, когда урна с прахом товарища Г. К. Орджоникидзе будет замурована в древней стене Кремля. В эти минуты мысли и чувства народа с любовью и преданностью обращаются к тому, чьим верным другом и соратником был Серго, к великому гению революции, к вождю трудящихся всего мира — товарищу Сталину. Единственно принимаемое письмо товарищу Сталину от трудящихся Новосибирска.

И вот наступили минуты великой скорби. Включаются радиорупоры, и с Красной площади доносится в Новосибирск слова полные скорби о тяжелой утрате.

Товарищ Серго дал мне ряд напутственных указаний, как нужно организовать работу в сложнейшей в то время обстановке на Дальнем Востоке, на отдаленной от промышленных центров и железной дороги стройке. Видя мое некоторое смущение перед трудностями задачи, поставленной передо мною, и теми сроками, в которые нужно разрешить ее, товарищ Серго успокоил меня и вдохновил на эту работу. «Не беспокойся, партия будет следить, руководить и помогать тебе. Нужна только большевистская энергия и вера, что эта задача, несмотря на все трудности, будет выполнена».

Как горячо любил товарищ Серго комсомол! Он воспринимал его героизм за крупнейших наших строителей — Днепростроитель, Магистраль и других и предлагал послать к нам несколько тысяч комсомольцев, причем добавлял: «Вот та сила, которая преодолеет любые препятствия. Вот та сила, которую не сумеет запугать никакие условия. Вот та сила, которая несет на своем пути все сонмы, мешающие ей. А ты должен стать подлинным вожаком этой армии комсомольцев».

Искренне благодарю товарища, товарищескому руководству и заботе о нас, посланных в тяжелейшие условия, мы сумели создать и вырастить новый индустриальный центр на Дальнем Востоке, форпост советской страны — город Комсомольск.

Тяжелые условия работы в тайге, цыгане, отсутствие продовольствия, дождливая зима, я и жара, болезни. Товарищ Серго обнаружил исключительную чуткость. Он лично принял участие в том, чтобы были созданы все условия для лучшего строительства нашего города. Только товарищ Серго, верный соратник и друг великого Сталина, мог так чутко относиться к своим кадрам. И это отношение Серго всегда воплощало в решении трудных задач. Мы, работавшие под его руководством, постоянно были уверены в его помощи, в его поддержке.

Никогда в жизни не забуду того большого внимания и помощи, которую нам оказывал товарищ Серго. Это его отношение учит и меня оказывать внимание и помощь всем работающим под моим руководством, проявлять теплое и чуткое от-

ношение к тем, над которыми я должен осуществлять свое руководство. В 1934 году, после моей болезни, товарищ Серго назначает меня начальником и директором крупнейшего сталкостроительного завода. Постоянное наблюдение, помощь и внимание, оказанное нам товарищем Серго, его личный приезд на наше строительство — дали возможность вывести эту стройку в ряды лучших строителей нашего Союза. Товарищ Серго с чувством большой гордости и радости говорил о наших успехах. Он всячески давал понять нам, что знает и видит нашу работу, вдохновлял нас по-сталински идти от одной победы к другой и неустанно говорил нам: «Не останавливайтесь. То, что вы достигли — это ведь дело далеко не только ваших рук, вашего умения и вашей воли. Это успех всей нашей страны и нашей партии, это успех наших ударников, стахановцев и инженерно-технических работников».

В октябре 1936 года лично товарищем Орджоникидзе я был назначен уполномоченным Наркомтяжпрома и начальником Кемеровокомбинатстрой. Направляя меня на это строительство, товарищ Серго имел со мной несколько бесед. Он разъяснил мне то огромное значение, которое имеет для нашей страны Кемеровская промышленность. Он мне указывал, что не случайно пролетарско-завоевательная сволочь избрала центром своего внимания Кемерово. Он вдохновлял меня своим планом, своей горячей речью и неустанными словами, он обещал постоянное внимание и свою помощь строительству Кемеровского комбината. И нужно сказать, что за два месяца, которые я здесь работал, я имел несколько бесед с товарищем Орджоникидзе. Помимо этого, многочисленные его приказы, распоряжения и указания оленьими глазами, напечатанными в помощь нашей стройке, привели к тому, что мы сегодня можем с уверенностью говорить о том, что заводы будут пущены в срок.

Товарищ Серго всю жизнь учил нас, хозяйственников, работать по-партийному, работать по-большевистски. Никогда мы не забудем тех прекрасных уроков, которые мы получили, работая под руководством Серго. «Партийность — основа

бы наука, как зеницу ока берегла бы здоровье наших вождей, которые всю жизнь непрестанно работают о каждом из нас».

Делегат VIII, XVII Съездов Советов, профессор медицинского института АДАМОВ.

БЕРЕЧЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ НАШИХ ВОЖДЕЙ

ТОМСК, 19. (По телефону). Не стало товарища Серго Орджоникидзе. Сталь, вырвала одного из любимых вождей нашей родины.

В минуты таких несчастий мне, как представителю медицины, хочется, что-

бы наука, как зеницу ока берегла бы здоровье наших вождей, которые всю жизнь непрестанно работают о каждом из нас.

Делегат VIII, XVII Съездов Советов, профессор медицинского института АДАМОВ.

успехов наших командиров, наших директоров, начальников цехов, инженеров и мастеров — говорил он всегда нас предупреждал от заносчивости и для всех нас, хозяйственников — членов Совета при Наркоме — на всю жизнь останется уроком тот крик большевистского сердца, который выразил товарищ Серго по отношению к директору Кемеровского завода, когда тот похвалялся, что обогнал Америку. Товарищ Серго терпеть не мог пустозвонства, заносчивости. Ему чужда была самоуспокоенность, и эти качества он прививал и воспитывал в нас.

Смерть товарища Орджоникидзе — великая утрата для трудящихся всего мира. Пролетарии всех стран вместе с нами горестно оплакивают кончину великого человека сталинской эпохи, командира нашей тяжелой промышленности. Но мы, работники тяжелой промышленности, научились у товарища Серго по-сталински преодолевать трудности, по-сталински преодолевать горести. Мы обещаем дело товарища Серго довести до победного конца, в кратчайший срок выполнить его указания по Кемеровокомбинатстрой — в кратчайший срок ликвидировать последствия вредительской работы троцкистско-фашистской банды и обеспечить пуск комбината.

ПАМЯТЬ О НЕМ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕКА

Тяжела и невыразима горечь утраты. Смерть унесла от нас тов. Орджоникидзе, пламенного большевика, выдающегося строителя большевистской партии и пролетарского государства, верного ученика и соратника Ленина и Сталина.

С юных лет он отдал себя целиком борьбе за дело рабочего класса. Профессионал-революционер, прошедший через царскую каторгу и ссылки, бесстрашный боец и полководец гражданской войны, организатор разгрома контрреволюции на Северном Кавказе и в Закавказье, строитель национальных советских республик и братства народов в Закавказье и на Северном Кавказе, непримиримый борец за единство и чистоту партии Ленина — Сталина, организатор блестящих побед социалистической индустриализации — таков славный железный путь тов. Серго, чудесного товарища, обаятельного человека, любимца всей партии и всех трудящихся.

В последние семь лет своей жизни тов. Серго руководил строительством тяжелой промышленности — основы технического вооружения всего народного хозяйства. С его именем неразрывно связаны всемирно-исторические победы сталинских пятилеток, с его именем связано стахановское движение, охватившее вслед за тяжелой промышленностью все отрасли народного хозяйства.

В борьбе за создание мощной пищевой индустрии, вооруженной передовой техникой, работники пищевой промышленности повседневно чувствовали активную помощь тов. Серго, его постоянную заботу о росте производства продуктов питания, о повышении материального уровня жизни трудящихся.

Тов. Серго нет больше с нами, но память о нем будет жить века. Под знаменем Ленина — Сталина победит во всем мире дело, которому отдал Серго Орджоникидзе свою прекрасную жизнь пролетарского революционера.

Микоян, Белянский, Лобов, Бадаев, Гилинский, Гроссман, Николаевский, Корноушин, Левитин, Оликов, Андрианов, Гиббер, Воронцов, Жемчужина, Кузнецов, Емельянов, Стриковский, Брезановский, Шатхан, Дунер, Бронштейн, Лифшиц, Марголин, Куликов, Киссин, Базовский, Воробьев, Зорин, Адамский, Юриков, Алексеев, Шапошников, Каганин, Зинин, Адамович, Нанейшилия, Ройман, Саакян, Лебедев, Николаев, Артемьев, Лос, Лисицин, Свердлов, Махарадзе, Баканов, Джабиев, Мехоншин, Ефимов.

Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ

Клятва большевиков Сталинска

СТАЛИНСК, 21. (По телефону от наш. корр.). Стрелка приближается к семи. Большой зал Дворца культуры переполнен. Рабочие, инженеры, вместе с семьями собрались отдать последний долг своему любимому нарком. Молча, с напряжением внимают собравшиеся печальным звукам похоронного марша.

Но вот включается Красная площадь. Радио доносит через тысячи километров пространства слова прощальной речи главы Советского правительства тов. Молотова. И в этот миг мысли и чувства тысяч людей, спавших общей печалью и непоколебимой волей в борьбе за торжество коммунизма, устремлены туда, на Красную площадь.

...На курсах мастеров социалистического труда, созданных по указанию Серго и носящих его великое имя, тысячи передовых людей завода по гудку оставляют парты, чтобы, собравшись в обширных залах, еще раз выразить беспредельную скорбь и сказать последнее прощание своему бесконечно любимому Серго...

Металлургия Сталинска, вместе с трудящимися красной столицы, вместе со всей страной провожают в последний путь пламенного революционера, негибаемого большевика, талант-

ливого руководителя тяжелой промышленности — горячо любимого Серго.

Трехминутной траурной паузой в работе агрегатов и локомотивов завода отмечаются похороны. Люди, склонив головы, остаются в той позе, в какой застал их сигнал. Протяжным гудком откликается Кузнецкий завод на смерть своего наркома.

Любимое дитя Серго — металлургический гигант Кузбасса, который нарком отнял своим вниманием и в последние часы жизни — стоит величественным памятником славному нарком, отдавшему столько сил и энергии созданию этого форпоста социализма на востоке.

В дни траура металлургия Сталинска, подавляя боль, вызванную великой утратой, полагались как один выполнить то, что бы то ни стало в самое ближайшее время возмездием Серго Орджоникидзе — довести выплавку стали до 60 тысяч тонн и производство проката до 45 тысяч тонн в сутки. Вместе с металлургами всей страны рабочие Сталинска выполняют эту клятву, произнесенную над прахом своего наркома. Большевики Сталинска поклялись еще беспощаднее бороться с врагами народа, троцкистскими и правыми предателями — виновниками безвременной смерти Серго Орджоникидзе.

Магия, Прескуряков.

Жизнь бурная, как поток, радостная, как песня

В августе 1936 года я заболел туберкулезом. Партком, шактком принимали все меры, чтобы постыть меня лечиться. Но путевки достать не удалось.

16 августа в час ночи я послал телеграмму товарищу Серго Орджоникидзе. 17 августа в 8 часов утра почтальон принес телеграмму. Раскрыл я ее и глаза не верю: «Дано распоряжение Кузбассу немедленно выслать ко мне в Москву инженера Зимина. Будет сделано все необходимое. Серго Орджоникидзе». Несколько раз я прочитал телеграмму.

19 августа я выехал в Москву. Велю дорогу думал о том, как я буду говорить с товарищем Орджоникидзе. Три блока исписал, все составлял план своей речи.

25 августа утром я пошел в Наркомат Тяжелой Промышленности. Только предвзятым телеграмму, мне сразу выдали пропуск. Иду по длинному, светлому коридору, подхожу к двери, на дощечке написано: «Народный Комиссар Тяжелой Промышленности Серго Орджоникидзе». Встретил меня личный секретарь наркома товарищ Семухин. Я показал ему телеграмму, он доложил товарищу Орджоникидзе и провел меня к нему в кабинет. Не успел я войти в кабинет, слышу голос: — А, тов. Зимин, как поживаете?

ОБОРВАЛАСЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Один за другим выступают красноармейцы, командиры, политработники Н-ского полка. Большое горе охватило их.

Не стало любимого Серго. Боец тов. Васильев читает стихи, написанные им на смерть тов. Орджоникидзе:

«Сегодня мы в сердце Несем свое горе И сердце сжимается Болью в груди».

На трибуне младший командир тов. Подласекий.

— Оборвалась замечательная, яркая жизнь. Все без остатка отдал ее Серго делу социализма. Каждый боец знает, какую огромную роль сыграл тов. Орджоникидзе в техническом оснащении нашей Красной Армии. У него мы будем учиться мужеству и героизму, преданности делу рабочего класса, делу партии Ленина — Сталина.

Тов. Мезинцев говорит о том, какую чуткость проявлял Серго Орджо-

никидзе к строительству, письмам и жалобам трудящихся.

— Я тогда работал на строительстве трамвая в Сталинске. Задержка была в вагонах. Все мы нервничали, что нет никаких вестей о вагонах. И вот комсомольцы решили написать об этом тов. Орджоникидзе. Написали. И что же? Через несколько дней получаем ответ от тов. Орджоникидзе. Пишет он, что вагоны скоро придут, а нам посоветовал лучше работать. И, действительно, как мы здорово после этого работали. Все планы были перевыполнены. Великий человек был тов. Орджоникидзе и очень чуткий и внимательный.

Один за другим выступали ораторы. Неслись страстные, волнующие слова о великом человеке, о пламенном большевике, о замечательном организаторе, светлый образ которого всегда будет нас вдохновлять на новые победы.

А. ПЕТРОВ.

СЕРГО ЖИВ В НАШИХ СЕРДЦАХ

АНЖЕРКА, 19. (По телефону). Получена телеграмма от анжирской делегации, направленной стахановцами Анжерки в Ленинск для заключения договора на соревнование. Шахтеры пишут:

— Перестало биться сердце лучшего друга рабочего класса. Не стало одного из ближайших соратников великого Сталина, железного наркома промышленности. Нет слов, чтобы выразить всю тяжесть потери.

Серго нет с нами, но имя его будет всегда в наших сердцах, всегда будет живым примером, как надо жить и бороться за коммунизм. Лучшим венком

на могилу Орджоникидзе будет выполнение взятых нами обязательств по социалистическому договору, который мы заключаем с угольщиками Прокопьевска и Ленинска — план угодобычи 1937 года выполнить к 1 декабря.

Товарищи горняки, инженеры и техники! Шире размах стахановского движения! Увоенной и утроенной производительностью восполним тяжелую для нас утрату.

Анжирская делегация: СКОРИК, орденосец ПАВЛОВ, БАТАЕВ, ИЛИН, ЧИСЛОВ, ПРЕНИН.

ЧТО ТРОЦКИСТЫ ГОТОВИЛИ РАБОЧИМ

Когда некоторые иностранные газеты симулируют недоверчивое изумление по поводу картинных посланных преступлений, раскрывшейся на процессе антисоветского троцкистского центра, то это свидетельствует чаще всего лишь о нечистой совести хозяев или сотрудников этих газет. Как могли люди, называвшие себя социалистами, стать на путь преданных преступлений против рабочего класса? — наивно вопрошают эти господа. Они «забывают» многочисленные уроки истории.

Буржуазия не раз находила себе верных слуг из отбросов рабочего движения. Из лагеря оппортунистов, нерешительно вставших в «левые» одежды, выходили наиболее преданные ценные псы капитализма. Достаточно вспомнить несколько имен. В Англии — Ллойд-Джордж. Во Франции — Мильтран, не успев сносить своих «социалистических» багмаков, уже в качестве буржуазного министра расстреливал безоружные толпы голодных стачечников. Клемансо проделал вольт от «левого» радикальных фраз до роли «тигра» французского империализма. В Германии — Эберт был первым президентом буржуазной республики; он совместно с «красным псом» Носке установил режим контрреволюционного террора против рабочего класса, и под сенью этого режима вырос кровавый гроб фашизма. В Италии — Муссолини начал свою карьеру на оппортунистическом крыле социалистической партии.

Эволюция троцкизма отличается от перечисленных примеров тем, что она протекала в условиях страны, где впервые в истории у государственного руля прочно стал рабочий класс. Осушествовались мечты бесчисленных поколений угнетенных и эксплуатируемых. В упорных боях, ценой немалых жертв завоеван социализм. От некогда господствовавших классов остались лишь осколки, отщепенцы, блуждающие в тьме. Став организующим центром этих элементов, троцкизм в бессильной злобе пишет на своем знамени: возврат к капитализму. Главная надежда связана с иностранной интервенцией. Иудушка-Троцкий, злейший враг рабочего класса, с каменной печатью на лбу, торопит свою подлую банду: побольше шпионажа, измены, предательства; побольше диверсионных актов, вредительства, побольше убивайте рабочих и красноармейцев; активнее действуйте террором.

К гнусной роли злейшего врага рабочего класса троцкизм подготовлен всем своим прошлым. Его путь — беспрерывная цепь предательства и измен, до поры до времени прикрывавшихся «левой» фразой.

Несомненно, имея в виду возможность рецидива троцкизма и предостерегая от них партию, Ленина в переломный момент нашей революции, при переходе от военного коммунизма к новой экономической политике, писал: «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений безагварейского террора. Aut aut. Tertium non datur». ^{1) 2)}

Ленинизм обеспечивал первый вариант этой альтернативы. Троцкизм неминуемо привел бы к осуществлению второго варианта. К этому была направлена вся демагогия троцкизма, все его авантюристические предложения, означавшие курс на раскол между рабочим классом и крестьянством, потерю власти рабочим классом, возвращение страны под иго буржуазной диктатуры.

Троцкисты вслед за меньшевиками пытались ридиться в одежды «рабоче-любцев». Однако за их «левыми» фразами скрывалось капиталистическое содержание. Рабочему классу, ценой бес-

численных жертв завоевавшему власть и отстаивавшему ее в борьбе против полтора десятков стрел-интервентов, троцкисты предлагали вернуться к старому, разбитому корыту буржуазного владычества. Это составляло сокровенный смысл всей борьбы троцкизма против ленинской теории построения социализма в одной стране. Своим тезисом о невозможности построения социализма в нашей стране троцкисты дали в руки контрреволюционной буржуазии самое острое оружие против рабочего класса.

Партия под руководством товарища Сталина разгромила троцкизм. В течение немногих лет произошли величайшие сдвиги. Возможность построения социализма в одной стране, теоретически доказанная Лениным и Сталиным, теперь была практически доказана опытом гигантской стройки.

Если раньше троцкизм ставил своей задачей всячески мешать построению социализма, то теперь он жаждет разрушения уже созданного.

Троцкизм перешел к самым подлым, самым гнусным и презренным методам борьбы. Его программа — реставрация капитализма. Вдали от дневного света скрываются троцкистские стервятники, подбираются негодяи, потерявшие всякое подобие человеческого, циничные мерзавцы, готовые на любое преступление. Открывается цепь злодеяний, перед которыми бледнеют отвратительные образцы низости и гнусности, известные человеческой истории. Нет той рубежа человеческого падения, на котором остановились бы посланцы старого мира в их безнадежной борьбе против нового общества, построенного на счастье народа. Продажа родины оптом и в розницу ее злейшим врагам, шпионаж, вредительство, диверсионные акты, совершаемые вкупе и влобе с агентурой фашистских разведок, контрреволюционный индивидуальный террор, подготовка самых неслыханных предательств на случай войны — таковы методы «деятельности» троцкистской своры.

Что несет троцкизм рабочему классу? Картина, развернувшаяся на процессе антисоветского троцкистского центра, позволяет дать на этот вопрос исчерпывающий ответ.

Радек в своих показаниях на процессе следующим образом излагал экономическую программу, которую ему сообщила Троцкий в письме от декабря 1935 года: «Отдача не только в концессию важных для империалистических государств объектов промышленности, но и передача, продажа в частную собственность капиталистическим элементам важных экономических объектов, которые они не имеют. Троцкий предвидел облигационные займы, то есть допущение иностранного капитала к эксплуатации тех заводов, которые формально останутся в руках Советского государства».

Итак, программа восстановления капиталистического рабства для рабочего класса, свергнувшего власть буржуазии и своим самоотверженным трудом построившего социализм. Троцкистские мерзавцы превосходно понимают, что только режим озверелого фашистского террора мог бы загнать рабочие массы в кабалу к капиталу.

В том же письме к Радеку злодей Троцкий диконописно писал: «Ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции, и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелой конкуренции с иностранным капиталом. Значит — будет яркое ухудшение положения рабочего класса. В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто».

На процессе подлец Радек открыто признался: получив это письмо, он

прекрасно понял, что Троцкий рисует перспективу установления фашистского режима.

III

Что означала троцкистская программа конкретно для рабочих масс?

Пролетариат прежде был классом эксплуатируемым и угнетенным буржуазией. Этот класс в нашей стране отнюдь не безвозвратное прошлое. Родился новый рабочий класс. Пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма».

Этот рабочий класс троцкисты хотят вернуть в положение угнетенного и эксплуатируемого пролетариата. В нашей стране рабочий класс осуществляет свою диктатуру, в его руках государственная власть, он возглавляет борьбу всего трудящегося народа за коммунизм. Рабочий класс пользуется авторитетом в народных массах, он окружен уважением и почетом. Троцкисты хотят поставить его в положение бесправного пария, над которым безнаказанно глумятся туземцы и паразиты. Бросить сотни тысяч рабочих в застенки фашистской охранки, в концентрационные лагеря, наподобие фашистской Германии, физически истребить самый активный и сознательный авангард рабочего класса — вот чего добивается троцкизм.

Рабочие массы нашей страны, освободившись от цепей эксплуатации, познали радость свободного творческого труда. Труд у нас стал делом чести, славы, доблести и героизма. Где еще могло родиться и расцвести стахановское движение? Троцкизм мечтает вернуть рабочих под ярмо подневольного каторжного труда, обрек их на непосильный труд на потребу кучке эксплуататоров-кровопий.

Незыблемый закон СССР: кто не работает, тот не ест. Эксплуатация человека человеком искоренена навсегда. Огромные богатства, производимые трудом народных, составляют неотъемлемое достояние народа. Перед рабочим классом широко открыта дорога неуклонного повышения материального и культурного уровня его жизни. Троцкисты хотят восстановить старый принцип эксплуататорского строя: кто работает, тот не ест. Троцкий писал Радеку о том, что необходимо «крутое ухудшение положения рабочего класса». Еще бы! Если восстановить жирные фары капитализма, если отдать кучку паразитов народное достояние и плоды народного труда, то на долю рабочих масс останется бы — непосильный труд и голодное существование.

В нашей стране — самый короткий рабочий день, самая совершенная охрана труда. Троцкистские фашисты хотят восстановить прежнюю каторгу, когда работа шла от зари до зари, а всякое требование охраны труда вело к тому, что рабочего выставляли за ворота.

«Граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством». Эти слова Сталинской Конституции придают силу Основного Закона нашего государства мечте бесчисленных поколений пролетариев, живших и умирающих в гнетущей неуверенности в завтрашнем дне. Наша молодежь никогда в жизни не знала и не будет знать этой тревоги за завтрашний день, этой боязни потерять работу и кусок хлеба. А троцкисты жаждут вернуть тот строй, при котором безработица — частый гость в каждой рабочей семье. Наше хозяйство не знает кризисов, капитализм же неминуемо без них. А что значит кризис для рабочих масс? Об этом многое могли бы рассказать те миллионы умирающих от голода безработных, которые выброшены на улицу ураганом экономического кризиса в странах капитализма. Жить под беспрестанным страхом лишиться куска хлеба, крова, пищи для детей, под угрозой голодной смерти — вот чем троцкизм собирается облагодетельствовать наш рабочий класс.

Право на отдых — незыблемое право каждого гражданина СССР. Троцкисты хотели вернуть тот строй, который дает рабочему отдых лишь в могиле, не считая вынужденного «отдыха» в месяцы и годы безработицы, выматывающей все силы и соки, означающей голод и смерть.

Право на образование — одно из величайших завоеваний нашего рабочего класса. Путь к вершинам знания, путь ко всему необходимому культурному наследию человечества у нас широко открыт для всех. И рабочий класс, твердо и уверенно идет по этому пути. Сколько блестящих талантов он уже выдвинул в равнообразных отраслях науки и искусства! Строй, который мечтает вернуть троцкисты, запер бы наглухо перед «черной костью» двери к знанию и повесил бы на нее надпись, запрещающую вход «кухаркиным детям». Капитализм означает монополизацию знания для имущего меньшинства, немущее же большинство обречено обходиться в отношении духовной пищи крохами с господского стола.

Женщина-работница получает у нас равную плату за равный труд. В СССР искоренены все формы постыдного неравенства полов. Троцкисты замышляют вернуть женскую половину рабочего класса в состояние двойного гнета и эксплуатации, восстановить действие тех позорных и свирепых законов, которые во всех странах капитализма ставят женщину в приниженное положение.

В нашей стране миллиарды рублей ежегодно тратятся на бытовое и культурное обслуживание рабочего класса, на социальное страхование, на помощь больным и старикам. Реставрация капитализма означала бы, что все чудесные дворцы и санатории, лечебные заведения и места отдыха стали бы снова достойным ничтожной кучки преисполненных паразитов.

IV

Троцкистские выкладки рассчитывали не только восстановить в нашей стране капитализм, но и обречь ее на все ужасы колониальной эксплуатации. Наша родина утвердила свою политическую и экономическую самостоятельность, стала великой и могучей державой социализма. Власть рабочего класса сделала ее самой передовой страной в мире, маяком для всего передового человечества. Троцкистские изверги стремились сделать нашу родину колонией самых агрессивных фашистских государств. Рабочим нашей родины они готовили участь китайских кулаков.

«Надо оставить влияние помолвы о массовой работе», — внушал Троцкий Пятакову во время его поездки в Осло.

С цинизмом матерого шпиона и предателя, с бесстыдством профессионального убийцы Троцкий давал указания своим сподручным: «Было бы неплохо думать, что можно притти к власти, не заручившись благоприятным отношением важнейших капиталистических правительств, особенно таких, наиболее агрессивных, как нынешние правительства Германии и Японии. Совершенно необходимо уже сейчас иметь с этими правительствами контакт и договоренность».

Обер-бандит Троцкий признавал, что без войны СССР с Германией и Японией и поражения СССР в этой войне троцкистам власти не выдать, как своих ушей. Отсюда директивы: ускорять, провоцировать войну, вести оккупационную работу, помогать фашистским странам разгромить оплот социализма, совершать чудовищные акты измены и предательства. Десятки тысяч рабочих, красноармейцев уничтожила диверсионная, вредительская работа троцкистских гадов. Сотни тысяч и миллионы жизней трудящихся эти изверги собирались принести на алтарь капиталистической реставрации в момент войны.

Фашистские государства имеют свои представления о характере и целях войны, они имеют свои планы войны. Вот что, например, писал недавно официальный орган германского генерального штаба «Die deutsche wehr» на сей счет: «Единственной наградой, достойной той риска и жертв, с какими связана сейчас война, может быть только полное изгнание побежденного с поля борьбы, его уничтожение в качестве самостоятельной и значительной экономической силы. Враг не должен больше производить, он не должен больше иметь возможности участвовать в конкуренции, ему нельзя оставить дееспособную промышленность для новой войны, быть может с большим успехом. Враг нужно уничтожить и экспроприировать (verderen und verengen). В этом и только в этом заключается победа в современных условиях».

Итак, промышленность должна быть уничтожена. В духе этой программы войны было составлено соглашение, которое Троцкий заключил с заместителем Гитлера Гессом. Отдать страну на поток и разграбление германскому фашизму — вот смысл, связанный из каждого пункта этого соглашения.

Не только притти к власти, но и удержаться у власти нельзя без помощи Германии и Японии, — писал Троцкий своей банде. В соответствии с этим составлена была целая программа распродажи нашей родины. Япония — Приморье, Приамурье, сахалинская нефть; Германия — Украина, свобода действий на Дунае и на Балканах, экономическое порабощение страны в виде карбальных концесий, торговых договоров и т. п. Но враги человечества жестоко прощались.

Планам позитивателей войны нанесен серьезный удар. Палачи рабочего класса подучили по заслугам. А советский народ, уничтожив основное гнездо, еще увереннее идет вперед, к сияющим вершинам коммунизма. (Правда от 14 февраля).

На траурном митинге завода «Большевик». На снимке: директор завода тов. Ручкин зачитывает проект резолюции.

¹⁾ Илья-Иль. Третьего не дано. ²⁾ В. И. Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 313.

